

Хан Ву кивнул: "Это было бы легко".

"Какие вопросы ты хочешь задать?" Ву XIII все еще был немного настороже.

"Сказать тебе сейчас, что ты можешь ответить?" Хан Ву чихнул.

Старик молчал, через события сегодняшнего дня он едва догадался о чем-то, эти люди хотели покончить с собой сегодня, доказав, что он должен был быть членом секты и раньше.

Если Хань У помог себе успешно восстановить память, то другая сторона должна была спросить о секретах секты, а если бы он рассказал им, то это определенно была бы утечка, и секта определенно не смогла бы терпеть его тогда.

Но даже если он ничего не говорил, секта, похоже, не имела намерения его удерживать.

После нескольких секунд колебаний Ву XIII внезапно сжимает зубы.

"Договорились".

Хань Ву кивнул, открыл бутылку с таблеткой в руке и выложил изнутри желтую таблетку.

"Ешь".

Вукси XIII на мгновение засомневался и протянул руку, как только открыл рот и проглотил его прямо.

После десяти секунд приема эликсира выражение Вукси XIII внезапно стало несколько странным, веки глубоко опустились, и в конце концов веки опустились прямо в сторону, и вся его личность упала в сторону.

Старый Ян быстро шагнул вперед, держа другую партию, и посмотрел на Хань У: "Что дальше?".

Хань Ву ответил только одним словом: "Подожди".

Поставив У XIII на диван рядом с ним, Хань У сказал старому Яну: "Ты много работаешь, присматривай за ним здесь и уведомляй меня, как только он проснется".

"Хорошо".

Изначально Хань Ву думал, что старик должен скоро проснуться, но он не ожидал, что ожидание продлится два дня.

Когда ему позвонил старик Ян и сказал, что Уси XIII проснулся, выражение на другом конце телефона было взволновано, поэтому Хань У знал, что старик должен был восстановить свою память.

"Босс, когда вы сдадитесь?"

Хань Ву подумал об этом, сегодня был день открытия школы, и у него были более важные дела.

"Сначала присмотри за ним, не смотря ни на что, ты не можешь позволить этому старику уйти". У меня еще есть кое-какие дела, и я поспешу, когда закончу".

"Без проблем".

Повесив трубку, Хань Ву ушла из школы, чтобы сделать то, что считала самым важным.

Он потерял связь с Су Байкалин с Нового года, Хань Ву больше не мог этого выносить, и сегодня он должен был сначала увидеть Су Байкалин.

Поэтому Хань Ву намеренно переоделся сегодня в новую одежду и побежал к флористу, чтобы купить букет роз, впервые в жизни он купил цветы для женщины.

Он остановил такси на обочине дороги и поехал прямо к междугородней автобусной станции.

Как только он вышел на станции, Хань Ву получил звонок от Сунь Си.

"Этих троих отпустили".

Хань Ву на мгновение зашел в тупик, прежде чем понял, о каких людях говорит Сунь Си.

"Выпустили?"

"Да, те три моих человека отказались сказать что-либо после того, как их схватили, и после того, как их заперли на день, сам вождь позвонил, чтобы отпустить их".

Сунь Си на другом конце телефона была немного подавлена, она видела, как эти люди угоняют на улице собственными глазами, были даже контролируемые ножи нападают на полицию, но это закончилось таким результатом, она была немного не в состоянии принять его.

Хань Ву не был сильно удивлен, только то, что Хань Ву не ожидал, что влияние этого павильона Тянь Цзи будет настолько велико, что казалось, что его должен был послать некий лидер выше.

"Без убедительных доказательств, наш полицейский департамент может задержать людей только на 24 часа, чтобы освободить их." Опасаясь, что Хань Ву неправильно поймет, Сунь Си объяснила на другом конце телефона.

Хань Ву так не думал, он просто не ожидал, что этот павильон Тяньцзи будет иметь такое большое влияние и в светском мире.

Но для тех трёх парней, которые должны были освободить Хан Ву, это не было большим сюрпризом.

"Хань Ву, почему бы тебе не выйти и не дать показания? Пока вы выходите давать показания, я уверен, что мы сможем поймать перерыв и арестовать этих троих парней в тюрьме одним махом".

"Ты знаешь этих парней?"

"Как такое возможно."

Сунь Си: "Тогда почему вы ..... в тот день?"

"Я случайно проезжал мимо". Хань Ву не дал шанса другой стороне и отрицал его.

"Где ты сейчас? Я хочу встретиться с тобой и кое-что спросить".

"Эй, что ты сказал? Что? Я не слышу ..... дерьмо, этот дерьмовый сигнал мобильного телефона."

"Бип ..... бип ....."

Сунь Си смотрел на телефон с некоторым испугом, он не ожидал, что этот парень повесит трубку вот так.

"Ублюдок!" Сунь Си в гневе ударила по столу, ее зубы скрипели от злости.

Рядом с ним проходил коллега-мужчина, и, увидев это выражение на лице Сунь Си, как будто он собирается кого-то съесть, он не мог не озадачиться: "Сунь Си, что с тобой не так? Все в порядке?"

В последнее время Sun Xi является популярной фигурой в бюро, даже контр-раскрытые два дела, особенно несколько дней назад также решил инцидент захвата заложников, менее чем за сутки, чтобы успешно спасти заложника, теперь Sun Xi является красным человеком в бюро. Я слышал, что вышестоящий лидер решил ее повысить.

Такая коллега, которая должна была ожить, которая в конце концов спровоцировала ее, как Сунь Си был спровоцирован таким гневом.

Крутя голову, чтобы посмотреть на коллегу, Сунь Си покачала головой: "Все в порядке".

Разворачиваясь и забирая свою полицейскую кепку и мобильный телефон, Сунь Си говорила: "Брат Ван, мне нужно выйти ненадолго, вот ты меня прикрываешь".

"Вперед. Будь осторожен".

Хань Ву не знал, что он чуть не разозлил Сунь Си одним телефонным звонком, в этот момент он стоял в зале ожидания автобусной станции дальнего следования, его глаза смотрели на автобус дальнего следования из Цзычэна в Жунчэн.

Он не мог связаться с Су Байкалинью, Хань У не мог знать, во сколько другая сторона села в автобус, он мог только использовать этот глупый метод ожидания кролика, приседая на этой одной станции, до тех пор, пока Су Байкалинь приезжал сегодня на автобусе, Хань У мог видеть его в первый раз.

У Хань Ву всегда было очень плохое предчувствие в сердце, поэтому он хотел сначала увидеть Су Байкалина и спросить, что случилось.

С большим букетом цветов в руке Хань Ву был похож на инопланетянина, охраняющего выход, и время от времени пассажиры проходили мимо, видели Хань Ву, а затем указывали на него.

Но для всего этого Хань Ву не заботило, он просто смотрел на автобус дальнего следования из Цзычэна в Рунчэн, ни одной станции автомобиля, он ожидал увидеть Су Байкалинью из этой машины вниз.

С семи утра до шести тридцати вечера, во время которых Хань У купил бутылку минеральной воды и хлеб на обед, кроме того, он не отходил от первоначального места ни на шаг.

Даже сотрудники станции заметили такого бродягу, стоящего с утра до вечера.

Вынимая телефон и глядя в то время, был еще последний поезд, лицо Хань Ву было бесформенным, но его сердце было взволновано.

Потирая ноги, которые немного болят, Хань Ву собирался снова попробовать набрать номер телефона Су Цин, но он не ожидал, что он зазвонит в это время.

Как только он увидел, что ID звонящего был Су Байкалин, Хань Ву мгновенно потерял все свое истощение и ответил на телефон с лицом, полным волнения.

"Эй, Су Байкалин, где ты?"

"Я ....., я в школе."

Снова услышав голос Су Байкалина, Хань Ву был полон радости: "Прибыл в школу? Почему я не видел, как ты вышла из автобуса?"

Су Байкалин на другом конце телефона был явно поражен: "Ты в участке?"

Хань Ву в этот момент не заботился об этом, он с некоторым волнением сказал: "Подожди в школе, я сейчас вернусь". Подожди меня."

Сказав, что Хань Ву сразу повесил трубку, держа в руке букет цветов, он бросился с вокзала и остановил такси, чтобы поехать прямо в школу.

Когда он вышел из автобуса у входа в школу, Хань Ву издали заметил Су Байкалина, белоснежную пуховую куртку, с любимым красным шарфом Хань Ву на шее, похожим на снежный лотос, цветущий на вершине заснеженной горы.

После того, как Су Байкалин не виделся с ней чуть больше полугода, казалось, что Су Байкалин немного похудел.

С улыбкой на губах, Хань Ву бежал прямо, только чтобы бежать вперед, только чтобы обнаружить, что на самом деле было два взрослых, стоящих перед Су Байкалин.

Увидев эту сцену, Хань Ву тут же отказался от намерения поторопиться и обнять другую сторону.

Останавливая свои шаги и медленно перешагивая через него, он стоял перед Су Байкалин и бледно улыбался на другой стороне, протягивая руку, чтобы задержать цветы, которые он держал в руках весь день.

"Для тебя. Его слишком долго держали, он выглядит слегка увядшим". Хань Ву объяснила с улыбкой.

Увидев Хань У снова, Су Цин была так же счастлива, и вместо того, чтобы тянуться за цветами, она сделала шаг вперед и прыгнула головой в объятия Хань У.

"Я так по тебе скучала". Прыгая в объятия Хань У, Су Цин сказал мягко.

Хань Ву улыбнулась: "Я тоже".

"Кхм!"

Безвременный кашель внезапно пришел со стороны, и только тогда Су Байкалин вышел из рук Хань У с красным лицом, протянув руку, чтобы принять цветы Хань У предложил, ее лицо немного менее естественным.

"Хань Ву, позволь представить тебе, эти двое - мои родители."

Неожиданный ответ, хотя и мало умственной подготовки, но Хань Ву, чтобы не сильно паниковать, очень естественно и вежливо повернуть голову, чтобы поприветствовать родителей Су Байкалина рядом с ним.

"Здравствуйте, дядя и тетя, я не знал, что вы придете, я должен был прийти раньше, чтобы поприветствовать вас."

Мать Су Байкалина была очень элегантно выглядящей женщиной, совсем не похожей на женщину сорока или пятидесяти лет. Возможно, это было связано с ее профессией, эта женщина выглядела очень способной с короткими волосами, и ее кожа была хорошо ухожена, но ее реальный возраст вообще не виден по ее внешнему виду.

В этот момент мать Су Байкалин смотрела на Хань Ву с несчастным лицом, ее глаза полны убийственного гнева, в ее сердце, это был тот парень, который сбил ее собственной хорошей дочери.

Отец Су Скутелларии, напротив, выглядел добрым и не придавал Хань У неуважительного вида, но вместо этого носил тусклую улыбку, а его глаза также несли взгляд на Хань У. Казалось бы, любопытно, какое величие Хань У имел, что сделало его дочь, которая всегда имела высокое зрение, влюбиться в него.

"Хм! Не так".

В ответ на приветствие Хань У, мать Су Байкалин просто холодно храпела, не скрывая своего неудовольствия. Было просто неясно, была ли эта непохожая фраза направлена на Хань Ву или же они только что обнялись у школьных ворот.

Напротив, отец Су Байкалина все еще был вежлив и с улыбкой приветствовал Хань У:
"Маленький Хань, верно, я слышал, как моя дочь упоминала о тебе. Сегодня мы отправили нашу дочь в школу, и не ожидали, что случайно встретимся здесь".

"Привет, дядя".

Хань Ву поспешно протянул руку другой стороне, чтобы только горько посмеяться в сердце над простыми словами другой стороны, отправив дочь в школу и случайно столкнувшись у входа с самим собой.

Боюсь, что именно эта семья намеренно заблокировала себя у двери.

Опасаясь, что Хань Ву опозорится, Су Байкалин поспешил схватить зацепку и сказал: "Мама, еще не слишком рано, а ты уже познакомилась с людьми, поспеши обратно".

"Что за спешка". Мать Су недовольно смотрела на собственную дочь, в то время как отец Су рядом с ней с улыбкой сказал: "Так как у нас есть шанс столкнуться с Сяо Ханом, почему бы нам всем не поужинать вместе. Маленький Хань, у тебя ведь должно быть время?"

Хань Ву на мгновение замерла и быстро кивнула: "Конечно, у меня есть время". Дядя и тётя, вы гости издалика, так почему бы вам не дать мне побаловать себя".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1259728>